

Л.М. Дубовый, И.Н. Ефремкина*

ЗАВИСИМОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ПОДРОСТКОВ ОТ ТИПА ПРОЖИВАНИЯ

В статье приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного в Пензе и Пензенской области. Предполагается, что уровень толерантности и этнические стереотипы подростков связаны с типом их проживания (город / село): сельские подростки обнаруживают более высокий уровень толерантности, их гетеростереотипы имеют позитивную эмоциональную направленность и выраженность.

***Ключевые слова:** толерантность, интолерантность, этнические стереотипы, автостереотипы, гетеростереотипы, выраженность стереотипа, эмоциональная направленность стереотипа.*

Проблема «толерантности – интолерантности» в настоящее время является предметом исследования психологической науки, педагогики, социологии, философии, что свидетельствует о серьезном интересе к ней.

«Толерантность – интолерантность» – это сложный социально-психологический феномен, который помогает понять личность, ее отношение прежде всего к миру, себе, ее поведение, систему взаимоотношений с миром.

На наш взгляд, в настоящее время проблема «толерантности – интолерантности», особенно среди подростков и молодежи, является особенно значимой и актуальной, что обусловлено ростом межэтнической напряженности и нетерпимости в обществе. Формирование установок толерантного поведения, веротерпимости, миролюбия, конструктивная профилактика различных видов экстремизма имеет для многонациональной России особую актуальность, поскольку становление открытого гражданского общества, продолжение демократических реформ не может осуществляться без консолидации общества.

Большинство исследований, посвященных проблеме «толерантности – интолерантности», проводилось на взрослых выборках и, прежде всего, в регио-

---

*© Дубовый Л.М., Ефремкина И.Н., 2008

Дубовый Леонид Михайлович, факультет психологии Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, Ефремкина Ирина Николаевна (eamdom@yandex.ru), кафедра психологии Пензенского филиала НОУ «Международный независимый эколого-политологический университет».

нах, характеризующихся межэтнической напряженностью, поэтому проведенное нами исследование толерантности подростков, проживающих в регионе, где нет выраженных этнических конфликтов, может являться новым и актуальным.

Учитывая, что периодом интенсивной этносоциализации личности является подростковый возраст, мы полагаем, что изучение «толерантности – интолерантности», направленности этнических стереотипов подростков имеет значение как для профилактики этнической интолерантности, так и для разработки программ коррекции интолерантности.

Целью настоящего исследования являлось выявление зависимости толерантности и этнических стереотипов подростков от типа проживания.

Мы предположили, что, несмотря на существование единого информационного пространства, степень «толерантности – интолерантности», а также направленность этнических стереотипов могут определяться типом проживания (город / село) и, следовательно, могут обнаружиться различия указанных параметров у городских и сельских подростков.

Исследование проводилось в г. Пензе и селах Пензенской области.

В исследовании принимали участие 200 подростков (100 городских и 100 сельских) в возрасте от 12 до 16 лет.

В исследовании использовались следующие методики:

- 1) опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой и др. [2];
- 2) методика исследования коммуникативной толерантности В.В. Бойко [3];
- 3) методика «Шкала социальной дистанции» в адаптации Л.Г. Почебут [2];
- 4) методика «Диагностический тест отношений» (тест Г.У. Солдатовой) [4].

По результатам исследования по опроснику «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой средний индекс толерантности городских подростков составил 74 балла, сельских подростков – 85,5 балла. Значение t-критерия Стьюдента составило 3,48 при $p=0,001$, что позволяет сделать вывод о статистически значимых различиях в уровне толерантности городских и сельских подростков, несмотря на то, что оба результата находятся в интервале среднего уровня толерантности. Таким образом, можно говорить о более высокой степени толерантности сельских подростков.

Результаты исследования по методике В.В. Бойко позволили выявить различия в уровне коммуникативной толерантности между городскими и сельскими подростками.

Городским подросткам более, чем сельским, свойственны непонимание, неприятие индивидуальности другого человека, большая категоричность в оценках других людей, регламентирование проявления индивидуальности других людей, требование однообразия, которое соответствует сложившимся ценностям и вкусам; стремление подгонять окружающих под определенные рамки, правила; адаптировать не себя под других, а других под себя; неумение прощать ошибки, что может пониматься как проявление интолерантности в

межличностных отношениях. Обнаружены статистически достоверные различия по шкалам:

1) Непонимание, неприятие индивидуальности другого человека (значение t-критерия 2,88 при $p=0,01$);

2) Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей (значение t-критерия 2,4 при $p=0,05$); 3) Консерватизм или категоричность в оценках других людей (значение t-критерия 3,16 при $p=0,01$);

3) консерватизм или категоричность в оценках других людей (значение t-критерия 2,5 при $p=0,05$);

4) стремление переделать, перевоспитать партнера (значение t-критерия 3,64 при $p=0,001$);

5) неумение прощать другому ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности (значение t-критерия 3,5 при $p=0,001$);

6) неумение приспосабливаться к партнерам (значение t-критерия 2,92 при $p=0,01$).

Таким образом, городские подростки проявляют себя как более интолерантные в межличностной сфере.

Вероятно, интолерантность городских подростков обусловлена фактором среды. Мы полагаем, что городская среда сама является более жесткой, конкурентной и агрессивной, по сравнению с сельской, что, безусловно, не может не накладывать отпечаток на подростка, который усваивает более агрессивные и жесткие правила поведения.

Для измерения эмоционально-психологической установки подростков на национальный изоляционизм (обособленность) либо межнациональную интеграцию мы использовали шкалу социальной дистанции, которая отражает определенную психологическую готовность к сближению или, наоборот, отмежеванию от представителей другой национальности, независимо от их личностных качеств, достоинств и недостатков. Ответы респондентов дают возможность определить социальную дистанцию, которую они хотели бы сохранить между собой и представителями той или иной этнической группы.

Как городские, так и сельские подростки положительно оценивают прежде всего свою этническую группу, что может послужить основанием для формирования и (или) дальнейшего развития толерантности подростков. Однако, можно выделить некоторые этнические группы, получившие по шкале социальной дистанции наибольшие баллы: цыгане, представители народностей Кавказа (чеченцы, армяне, азербайджанцы). 57,1% городских и 21,8% сельских опрошенных подростков предпочитают не видеть их в своей стране в каком бы то ни было качестве. Мы полагаем, что причины этого не всегда следует искать в этнической нетерпимости данных подростков, а их можно усматривать в этнических стереотипах, зачастую формирующихся вследствие отсутствия реальных контактов с представителями других этнических групп, что часто

обуславливается их этнической замкнутостью, изолированностью. Мы согласны с точкой зрения авторов теории интегральной воспринимаемой угрозы У. Стефан и К. Стефан, которые отмечают, что на создание негативного отношения к представителям аутгрупп помимо реального конфликта могут влиять другие субъективные факторы, в частности, уровень знаний о членах аутгрупп [цит. по:1].

Так, беседы, проводимые с городскими подростками, показали, что многие из них ни разу не контактировали с представителями других этнических групп и всю информацию о них получают из средств массовой информации и от взрослых.

Контент-анализ публикаций в прессе показывает, что часто встречаются небольшие заметки-сводки о результатах деятельности правоохранительных органов, где одну из главных ролей играют преступники – цыгане (и/или представители народностей Кавказа). Согласно этим материалам цыгане, представители народностей Кавказа занимаются воровством, наркобизнесом, попрошайничеством и т.д. Главное отличие этих заметок – употребление вместо имен злоумышленников или нейтрального слова «преступник» просто слов «цыгане», «лица кавказской национальности». В этом случае указание национальности преступника способствует закреплению стереотипа «чего же еще от них ждать» и вряд ли благоприятствует мирным взаимоотношениям. Конечно, этнические сообщества в результате замкнутости могут превращаться в преступное сообщество, и в данном случае негативные черты переносятся на всю нацию. И дети становятся жертвой таких установок.

Пензенская область может считаться поликультурным регионом с длительным периодом совместного сосуществования этнических групп (прежде всего, татары, мордва, чуваша). Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко отмечают, что в таком регионе преобладают интегративные процессы, существуют так называемые надэтнические общности регионального типа, несущие в себе некий «сплав» культурных особенностей населяющих их этнических групп: знание языков, элементов традиционных культур, обычаев и норм поведения. Для таких регионов характерны высокий уровень базовой этнической толерантности и отсутствие серьезных межэтнических конфликтов [1. С. 51-64]. Однако в последнее время поликультурность региона несколько меняет характер вследствие миграции групп с менее знакомой культурой, что может приводить к поискам межгруппового баланса, понимаемого каждой группой по-своему.

Для исследования стереотипов нами была использована методика «Диагностический тест отношений» Г.У. Солдатовой.

Данный тест позволяет измерить такие параметры этнического стереотипа, как амбивалентность, выраженность и направленность. Эти параметры являются содержательными характеристиками этнических стереотипов, измерениями их «образности». Количественные показатели параметров рассматри-

ваются как эмпирические индикаторы эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа [4. С. 44].

В целом у городских подростков интенсивность (выраженность) гетеростереотипа имеет негативную направленность, в отличие от автостереотипа, имеющего позитивную направленность, а общая эмоциональная направленность городских подростков по отношению к иным этническим группам имеет отрицательные значения. Другими словами, для городских подростков более характерна этническая интолерантность, чем для сельских.

Также нами было выявлено, что интенсивность и эмоциональная направленность гетеростереотипов подростков связана с уровнем толерантности.

Для городских подростков с высоким уровнем толерантности характерна позитивная направленность и выраженность гетеростереотипа. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Уровень толерантности и коэффициенты выраженности
и направленности стереотипа городских подростков**

Уровень толерантности	Коэффициент выраженности стереотипа в отношении ин- группы (S1)	Коэффициент выраженности стереотипа в отношении аут- группы (S2)	Коэффициент общей эмоциональной направленности стереотипа в отношении ин- группы (D1)	Коэффициент общей эмоциональной направленности стереотипа в отношении аут- группы (D2)
Низкий	0,36	-0,25	0,33	-0,17
Средний	0,23	-0,23	0,26	-0,24
Высокий	0,01	0,07	0,27	0,05

У сельских же подростков в целом положительные значения имеют как интенсивность (выраженность) гетеростереотипа, так и общая эмоциональная направленность сельских подростков по отношению к иным этническим группам. Другими словами, для сельских подростков более характерна этническая толерантность, чем для городских.

Сельские подростки не только с высоким, но и средним уровнем толерантности показывают позитивную выраженность и эмоциональную направленность гетеростереотипа в отличие от городских подростков.

Но при этом сельские подростки с низким уровнем толерантности характеризуются негативной направленностью и выраженностью гетеростереотипа. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровень толерантности и коэффициенты выраженности и направленности стереотипа сельских подростков

Уровень толерантности	Коэффициент выраженности стереотипа в отношении ингруппы (S1)	Коэффициент выраженности стереотипа в отношении аутгруппы (S2)	Коэффициент общей эмоциональной направленности стереотипа в отношении ингруппы (D1)	Коэффициент общей эмоциональной направленности стереотипа в отношении аутгруппы (D2)
Низкий	0,14	-0,025	0,16	-0,05
Средний	0,25	0,18	0,27	0,2
Высокий	0,25	0,2	0,28	0,12

Таким образом, низкий уровень толерантности как у городских, так и у сельских подростков связан с негативной интенсивностью гетеростереотипа и негативной общей эмоциональной направленностью гетеростереотипа.

Отличие заключается в том, что у городских подростков обнаружена связь также и среднего уровня толерантности с указанными негативными характеристиками гетеростереотипа, тогда как сельские подростки со средним уровнем толерантности показали позитивную направленность интенсивности гетеростереотипа и позитивную общую эмоциональную направленность гетеростереотипа.

Мы полагаем, что различия в уровне «толерантности – интолерантности» городских и сельских подростков можно объяснить несколькими условиями.

Это совпадает с утверждением Г. Оллпорта, который еще в 50-е годы прошлого века назвал три основных условия уменьшения этноцентризма – равный статус контактирующих групп, поощрение и поддержка (патронирование) межэтнических контактов властями (то есть создание благоприятной социальной атмосферы) и кооперативное взаимодействие, предполагающее наличие общей цели, а также с Е. Амира, который указал на еще одно дополнительное условие уменьшения межэтнической напряженности – оно характеризует уровень межличностных отношений: контакт должен носить не случайный характер, а осуществляться на основе знакомства и психологической близости.

Во-первых, в данном случае оказалось, что для сельских подростков среда является этноконтактной. В сельских школах 19,8% учащихся составляют представители иных национальностей: больше всего армян, а также татар, узбеков, таджиков, цыган, тогда как в городских школах только 2% опрошенных принадлежат к иным национальностям.

Мы считаем, что именно этноконтактная среда и явилась условием формирования позитивной направленности этнического стереотипа, т.е. этнической

толерантности сельских подростков, хотя Г.У. Солдатова отмечает, что контакт сам по себе не является необходимым и достаточным условием для благоприятных изменений негативных установок.

Кроме того, межэтнические отношения в данном сельском районе носят позитивный характер, что согласуется с точкой зрения Г.У. Солдатовой, которая отмечала, что при позитивных межэтнических отношениях категория «национальность», как правило, оказывается подчиненной. Главенствовать могут «профессия», «возраст», «социальное положение», «пол» и т.д. [5. С. 126]. Этнический стереотип здесь «не работает» и негативные этнические атрибуции в рамках данной ситуации не актуализируются. Можно полагать, что в данном случае прежде всего позитивные межэтнические отношения обуславливают этническую толерантность сельских подростков.

Во-вторых, все контактирующие между собой представители этнических групп обладают приблизительно равным социальным статусом.

В-третьих, постоянный, а не случайный характер взаимодействия подростков из разных этнических групп. Их ежедневное общение и взаимодействие приводят к тому, что они начинают понимать, что, в сущности, «другой» мало чем от них отличается. Он также радуется, огорчается, злится, так же чувствует, думает, так же ведет себя и т.д.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

1. Толерантность и этнические стереотипы обнаруживают связь с типом проживания (городской / сельский). Сельские подростки проявляют большую межличностную и этническую толерантность.

2. Различия в уровне этнической толерантности (интенсивности и направленности этнических стереотипов) городских и сельских подростков обусловлены таким «внешним» условием, как этноконтактность среды. Для городских подростков среда явилась моноэтнической, для сельских подростков – этноконтактной. В условиях межэтнических контактов при позитивных межэтнических отношениях этнический стереотип «не работает» и негативные этнические атрибуции в рамках данной ситуации не актуализируются.

3. Полученные данные о наличии связи толерантности и этнических стереотипов с типом проживания подростков позволяют разработать программу по снижению межличностной и этнической интолерантности.

Библиографический список

1. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности. / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко // Психологический журнал. – 2005. – №3. – С. 51-64.
2. Платонов, Ю.П. Основы этнической психологии. / Ю.П. Платонов. – СПб.: Речь, 2003. – 452 с.
3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2004. – 672 с.

4. Солдатова, Г.У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов / Г.У. Солдатова // Психологический журнал. – 1986. – №2. С.41-50.
5. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.

L.M. Dubovy, I.N. Yefremkina

**DEPENDENCE OF TOLERANCE AND ETHNIC STEREOTYPES
OF TEENAGERS ON TYPE OF RESIDING**

The paper contains the results of the empirical research are carried out in Penza and the Penza area. It is supposed, that the level of tolerance and ethnic stereotypes of teenagers are connected with type of their residing (city / village): rural teenagers find out higher level of tolerance, them heterostereotypes have a positive emotional orientation and expressiveness.

Keywords and phrases: tolerance, intolerance, ethnic stereotypes, autostereotypes, heterostereotypes, expressiveness of stereotype, emotional orientation of stereotype.

Статья принята в печать в окончательном варианте 26.12.06 г.